

Кайо Энрике Диас Дуарте¹
Caio Henrique Dias Duarte

**«Изменить все, чтобы ничего не менялось»:
Правые режимы и дипломатия
Бразилии в XX в.**

**«Change everything so that nothing changes»:
Right Regimes and Diplomacy in Brazil
in the 20th Century**

**“Cambiar todo para que nada cambie”:
Regímenes de Derecho y Diplomacia en el
Brasil del Siglo XX**

Аннотация: В статье проводится сравнение политических режимов и внешней политики Бразилии двух периодов XX века: последние годы Либеральной республики, при правительстве Гуларта (1961–1964) и время военной диктатуры, с особым вниманием на правительстве Гейзеля (1974–1979). В работе внимание сфокусировано на политической ситуации, которую можно охарактеризовать как кризисную или переходную. Отмечается преемственность их дипломатической политики. При рассмотрении внутренних кризисов анализируются правовые аспекты двух периодов, такие как дефектное построение парламентаризма и учреждающие законы диктатуры. Сравнение внутренней и внешней политики демонстрирует сходство между внешними целями двух правительств, несмотря на их политические и идеологические различия.

¹ **Кайо Энрике Диас Дуарте** – исследователь юридического факультета Сан-Паулу, Бразилия, **Caio Henrique Dias Duarte** researcher of the University of São Paulo, Brasil. Mail: caiohdduarte@gmail.com

Ключевые слова: история Бразилии, история права, правые режимы, история внешней политики Бразилии, бразильская военная диктатура, парламентаризм в Бразилии.

Abstract: In this article we will make a comparison between the political regimes and the diplomacy of Brazil in two periods of the 20th century: the final years of the period of the Liberal Republic, in the Goulart Government (1961-1964) and under the Military Dictatorship, with a special focus on the distension under the Geisel Government (1974-1979). We focus on the political organization of these periods, which can be considered crisis or transition periods, and in the same way, the continuities in their diplomatic contributions. Looking at the internal crises, it will discuss legal aspects of the two periods, such as the defective construction of parliamentarism and the Institutional Acts of the dictatorship. The comparison of internal and external politics will seek to demonstrate the similarities between the external objectives of the two governments despite their differences in regime and ideological orientation, addressing the Independent External Policy of parliamentarism under Goulart and Responsible and Ecumenical Pragmatism under Geisel dictatorial rule.

Keywords: History of Brazil. Legal History. Legal Regimes. History of Brazilian Foreign Policy. Brazilian Military Dictatorship. Parliamentarism in Brazil.

DOI: 10.32608/2305-8773-2021-29-1-109-125

В названии статьи мы вспоминаем слова принца Салины, знакового персонажа из романа Джузеппе Томази ди Лампедуза. На Сицилии, где под иностранным давлением происходила смена режима, принц спокойно наблюдал за свержением Бурбонов и созданием нового порядка, будучи уверенным в том, что для выживания его семье нужно только поддерживать связь с институтами власти нового режима.

Как и Сицилия времен объединения Италии, Бразилия в 1960-70-е годы в ходе холодной войны испытывала давление, как внешнее, так и внутреннее, целью которого было изменение режима. И правительство Гуларта (1961-1964), и правительство генерала Гейзела (1974-1979) стали периодом кризиса институтов тех режимов, которые они представляли. В этой короткой статье мы постараемся рассмотреть изменения, которые приве-

ли к этим кризисам, а также факторы их устойчивости². Формы адаптации воплотились в институциональных изменениях: превращение Бразилии в парламентскую республику при правительстве Гуларта (i) и редемократизация при Гейзеле (iii). Важным фактором устойчивости стала преемственность парадигм внешней политики, будь то Независимая внешняя политика (PEI) Гуларта (ii) или политика ответственного и экуменического прагматизма Гейзела (iv), движимые целью сохранения суверенитета (v). Подобно тому, как смена режима не повлияла на положение принца Салины, мы будем стремиться продемонстрировать преемственность, несмотря на изменения режима, глубинных сил: дипломатических интересов, экономических проблем и структурных условий.

Гуларт - Кризис демократического режима

Начало правления Гуларта было драматичным. Конституция 1946 г.³ позволяла избрать в качестве президента и вице-президента противостоящих друг другу кандидатов. Именно это произошло в 1960 г., когда победивший на президентских выборах Жаниу Куадрус, кандидат от Национального демократического союза (UDN), реакционной партии и правых, оказался вместе с вице-президентом Жуаном Гулартом, наследником Жетулиу Варгаса из Бразильской рабочей партии (БРП). Гуларт пришел к власти после того, как президент Жаниу Куадрус сложил полномочия 25 августа 1961 года, через семь месяцев после своего вступления в должность.

Отставка Жаниу Куадруса, кандидата-популиста, имеет две причины: намерения президента провести радикальные преобразования и серьезный кризис, разразившийся в конце 1950-х гг.⁴ Кратко рассмотрим эти факторы, фундаментально важные для понимания доставшегося Гуларту наследия, которое в конечном итоге привело к его свержению и появлению военной

² Souza, 2017. P. 186.

³ Ст. 81. Президент и вице-президент Республики избираются одновременно по всей стране за 120 дней до окончания президентского срока. Brasil, 1946. S/p.

⁴ Queler, 2008. P. 87

диктатуры.

В 1954 г. Жетулиу Варгас, вернувшийся на пост президента в 1950 г., вступил в конфликт с военными, которые противились трудовым реформам. Варгас, находящийся под атаками UDN, покончил с собой, чтобы избежать гражданской войны, но давление на его политику не прекратилось⁵. Его политическому наследнику Жуселину Кубичеку в 1956 г. приходилось опираться на помощь некоторых военных легалистов, в частности военного министра маршала Тейшейра Лотта, которые гарантировали пребывание в должности ему и его вице-президенту Жуану Гуларту. Тем не менее это не предотвратило военные мятежи в Арагаршасе и Жакареаканге. Институциональный баланс становился все более хрупким, а легалистическое течение в армии становилось основой для поддержания демократического режима. Здесь необходимо выделить основные структурные проблемы: политические и экономические интересы, выразителем которых был UDN, противоречили лейборизму и наследию варгизма, а некоторые группы военных, таких как Лотт, были озабочены сохранением демократического порядка⁶.

Своей отставкой Жаниу Куадрус усилил институциональную напряженность. Хотя консенсуса по этому вопросу в историографии нет, наиболее распространённая интерпретация этой ситуации - попытка переворота. Жаниу Куадрус, осознавая заинтересованность отдельных слоев общества и вооруженных сил в том, чтобы у власти находился противник социальной политики Варгаса, подал в отставку в надежде, что его настоятельно попросят вернуться. Он отправил Гуларта с дипломатической миссией в Китай⁷, чтобы усилить ощущение коммунистической угрозы, которую олицетворяла БРП.

Но ожидания не оправдались, и просьб вернуться не последовало. Вместо этого, как при Кубичеке, начался институциональный кризис. Часть армии и политических сил пытались воспрепятствовать въезду Гуларта в Бразилию. В этом участво-

⁵ Подробнее см.: Lira Neto, 2014.

⁶ Carloni, 2011. P. 6.

⁷ Queler, 2008. P. 325.

вал в том числе военный министр генерал Одилиу Денис⁸. В штате Риу-Гранди-ду-Сул губернатор Леонел Бризола, зять Жуана Гуларта, начал по радио пропагандистскую кампанию, которая вошла в историю под названием «Кампания за легитимность». Он призывал к вооруженному сопротивлению для давления на армию, чтобы гарантировать возвращение Гуларта. В качестве компромиссного решения Национальный конгресс установил в Бразилии парламентский режим, уменьшив полномочия президента и учредив пост премьер-министра, который получил Танкреду Невис, член центристской Социал-демократической партии (СДП). В результате Гуларт вернулся в Бразилию и стал президентом⁹. Проанализируем это решение подробнее.

Хрупкость и незавершенный характер парламентского режима дают возможность интерпретировать его как часть кризисного процесса разрушения демократических институтов в Бразилии. Произошло разделение сил и интересов: с одной стороны, либеральные и консервативные силы, такие как UDN, часть военных и часть среднего класса, с другой - наследники Варгаса, профсоюзы, политики и даже часть военных. Парламентский компромисс возник в рамках этого противостояния, усугубленного проблемами дефицита бюджета и высокой инфляции, с которыми столкнулась Бразилия.

Самая большая проблема парламентского режима заключалась в признании его легитимным. Однако так же, как оппозиция изменила конституцию в пику президенту, сам президент готовил почву для восстановления президентской системы правления. Политические усилия обеих сторон были сосредоточены не на решении экономических проблем, таких как двузначная инфляция или политический кризис, а на попытках упрочить или восстановить свою власть.

И БРП, и UDN действовали при парламентском режиме так же, как они привыкли поступать при президентском. Конгресс противостоял решениям правительства, а политические лидеры

⁸ Folha de São Paulo. São Paulo. 31 de agosto, 1961.

⁹ Gorender, 2014. P. 18.

двух партий работали над восстановлением президентской власти. Помимо инфляции, которая поднялась с 30% в 1961 г. до 50% в 1962 г., парламентарии столкнулись с неспособностью решать политические проблемы вместе с «политическими кругами, для которых в лучших бразильских традициях характерно отвращение к выбору из нескольких противоречивых целей и привычка приспосабливаться к проблемам, связанным с распределением ограниченных ресурсов»¹⁰.

К этому добавилось противостояние правительства и президента, а также особенности появившегося в спешке парламентаризма. Посол Рубенс Рикуперу, который в этот период работал с министром иностранных дел Сан Тьягу Дантасем, отмечал: «Во внесенной на скорую руку поправке забыли изменить правило, обязывающее министров уходить в отставку за три месяца до выборов. Требование, обычное для президентского режима, не имело смысла в системе, в которой две министерские должности должны занимать депутаты парламента. Формалистские ограничения накладывались на существенные разногласия между консервативным кабинетом и Гулартом, сторонником аграрной реформы. В результате в конце июня прекращает работу существовавшее десять месяцев правительство национального согласия (...)»¹¹.

В то же время четвертая конституционная поправка, устанавливающая парламентский режим, содержала механизм проведения плебисцита в 1965 г., за девять месяцев до окончания президентского срока, по вопросу о сохранении в Бразилии новой политической системы¹². Политический класс пытался обеспечить беспрепятственное получение поста премьер-министра преемниками Танкреду Невиса. С другой стороны, давление профсоюзов не позволяло отказаться от идеи проведения референдума.

Преемник Танкреду сенатор Моура Андраде пробыл на своем посту два дня, но под давлением всеобщей забастовки вынужден был подать в отставку. Его сменил мало кому извест-

¹⁰ Ricupero, 2017. PP. 422-423.

¹¹ Ibid., P. 422.

¹² Brasil, 1961. S/p.

ный депутат Брочадо да Роша, который продержался у власти всего три месяца, не сумев предотвратить плебисцит. С началом новой всеобщей забастовки парламентарии под давлением профсоюзов, дружественных Гуларту, назначили консультацию на январь 1963 г.¹³

С возвращением к президентской системе правления Гуларт, получивший 82% голосов¹⁴, все больше и больше склонялся к левым позициям, особенно в вопросах аграрной реформы. Тем не менее за год президентства Гуларт так и не смог заручиться поддержкой широкого и прочного демократического блока. К этому добавлялось бездействие в экономической сфере и конфронтация с США. Все это привело к тому, что вооруженные силы при поддержке UDN и части гражданского общества свергли президента в ночь с 31 марта на 1 апреля 1964 г., положив начало 21-летнему периоду диктатуры в Бразилии¹⁵.

Независимая внешняя политика и кризис демократического режима

После краткого обзора кризиса парламентаризма в Бразилии, отмеченного различными нарушениями правовых режимов, посмотрим на внешнюю политику в этот период. В качестве одного из факторов падения Гуларта мы упомянули конфронтацию с Соединенными Штатами. Чтобы понять связь внешней политики президента с внутренними кризисами и конфликтами, рассмотрим непосредственно реализацию его концепции Независимой внешней политики.

В чем была суть Независимой внешней политики? Ее начал проводить Жаниу Куадрус, а продолжил Гуларт. Это была попытка систематизировать принципы и практику бразильской внешней политики, гарантируя независимость принятия решений в условиях вызовов холодной войны. Это касалось прежде всего свободы принимать решения, идущие вразрез с интересами Вашингтона. Министр иностранных дел Сантьягу Дантас определил этот подход следующим образом: «В основе каждого

¹³ Gorender, 2014. P. 18.

¹⁴ Jornal do Brasil. Rio de Janeiro, 8 de enero, 1963.

¹⁵ Подробнее см.: Bandeira, 1978.

действия, каждой линии поведения присутствовала константа: учет исключительно интересов Бразилии как страны, которая стремится (I) к экономическому развитию и эмансипации и (II) к историческому примирению между представительным демократическим режимом и социальной реформой, способной устранить угнетение рабочего класса классом собственников»¹⁶.

Под руководством президента министерство пересмотрело внешнюю политику в соответствии с новыми указаниями: «Что же, в конце концов, произошло за эти десять месяцев настолько важного, что можно считать их ярким проявлением Независимой внешней политики? (...) В начале ноября 1961 г. были открыты миссии в Болгарии и Албании, в конце того же месяца были восстановлены дипломатические отношения с Советским Союзом, прерванные четырнадцатью годами ранее. В начале следующего года на VIII консультативном совещании министров иностранных дел стран полушария Бразилия в компании еще пяти государств воздержалась при голосовании за исключение Кубы из Организации американских государств (ОАГ). В апреле президент Жуан Гуларт посетил США с официальным визитом, но без особых результатов. (...) Поездка (Сан Тьягу Дантаса) в Лиссабон для обсуждения проблемы независимости португальских колоний в Африке (...), отправка наблюдателя на I Конференцию неприсоединившихся стран в Белграде (...)»¹⁷.

Это позиция Бразилии в дискуссии о Кубе, а также отношения с социалистическими странами, близкими или не очень с Москвой, - результат более глубокого понимания национальной дипломатии не как череды ситуативных действий, а как последовательной линии, нацеленной на реализацию долгосрочных целей и потребностей страны, с особым упором на многовекторность. Эти черты можно увидеть во внешней политике и правых режимов, таких как диктатура Жетулиу Варгаса, и даже в Старой, или Олигархической, республике. Примером является Гаагская конференция 1907 г, на которой Бразилия стремилась

¹⁶ Dantas, 2011. P. 9.

¹⁷ Ricupero, 2017. P. 425.

защитить правовое равенство различных стран перед лицом империализма великих держав. На фоне кризиса других институтов Независимая внешняя политика являет собой пример преемственности целей и принципов Бразилии на мировой арене, с поправками на актуальную международную обстановку¹⁸.

Гейзель - Распространение диктатуры

Теперь проанализируем период экономического и политического кризиса в годы диктатуры Гейзела (1974–1979). Она положила начало периоду правления военных в Бразилии, который вошел в историю как «декомпрессия» (*Distensão*), когда правительство стремилось подкорректировать направление своей «Революции 1964 года». Правление предшественника Гейзела генерала Эмилиу Гаррастазу Медиси (1969-1974) получило название «свинцовые годы» (*Anos de Chumbo*). Он силой боролся как с попытками вооруженной борьбы за социалистическую революцию в Бразилии, так и с мирной демократической оппозицией. Этот период начался с утверждения Институционального акта № 5, или AI-5, 13 декабря 1968 г.

Из череды институциональных актов, созданных для консолидации власти военных и подавления оппозиции, AI-5 считается наиболее важным, так как он ограничивал гражданские и политические свободы для борьбы с демократической оппозицией. Это позволило президенту отзывать законодательные, исполнительные, федеральные, государственные и муниципальные мандаты выборных чиновников; приостанавливать гарантии политических прав граждан, а также увольнять гражданских и военных должностных лиц, судей (в том числе судей Верховного федерального суда (ВФС)); ввести в стране неограниченное чрезвычайное положение, конфисковать активы в качестве наказания за коррупцию; принимать законы простым постановлением¹⁹.

С помощью механизмов AI-5 генерал Медиси предотвращал

¹⁸ Fonseca, 2013. Pp. 996-997

¹⁹ Gordilho, 2011. P. 42.

попытки создать партизанские отряды, но порожденная применением насилия напряженность рассматривалась более умеренными военными как угроза для достижения тех целей, которые они ставили, беря власть в свои руки в 1964 г. Насилие не просто вызывало недовольство, но и усложняло осуществление планов военных по экономическому развитию. Основная задача заключалась в поиске «максимально возможного развития с минимально необходимой безопасностью для режима»²⁰.

Цели были ясны: стабилизировать инфляцию, гарантировать сохранение успехов бразильского экономического чуда, произошедшего при Медиси, и одновременно реформировать институты, чтобы ограничить национальный популизм и возможности левой радикализации²¹. Возникает вопрос: что думал Гейзел о «декомпрессии»? Само по себе использование этого термина вместо «редемократизации» или «деволюции» продемонстрировало стремление правительства и дальше применять институциональные законы, но в более умеренном виде. 19 марта Гейзел на первом заседании своего министерства заявил по поводу институциональных актов: «Мне хотелось видеть их не как долгосрочный и постоянный инструмент, а как возможность для репрессивных действий или более энергичного сдерживания, пока их не заменит творческое воображение политического толка, способное установить, где уместно, иные эффективные гарантии и средства правовой защиты в рамках конституционного контекста»²².

Здесь идеология демонстрировала заботу не об имидже вооруженных сил, а о сохранении порядка, а следовательно, и власти²³. Гейзел понимал, что институциональные акты должны использоваться только точно, и, чтобы они больше не требовались, считал необходимым перестроить или переосмыслить институты.

Обеспокоенность генерала не была беспочвенной. За год до его слов оппозиционная партия Бразильское демократическое

²⁰ Codato, 1996. P. 2.

²¹ Ricupero, 2017. P. 509.

²² Ricupero, 2017. P. 509.

²³ Arendt, 1972. P. 143

движение (БДД) получила несколько мест в Сенате в наиболее важных штатах, таких как Сан-Паулу, Риу-Гранди-ду-Сул, Пернамбуку, Минас-Жерайс, Рио-де-Жанейро и др. В итоге в парламенте сложилось следующее соотношение сил: 46 сенаторов от проправительственного Альянса национального возрождения (*Aliança Renovadora Nacional - ARENA*) против 20 от БДД и 199 аренистов против 165 демократов в палате депутатов²⁴.

Это изменение считалось признаком ослабления позиции правительства, что подтвердилось в конце марта - начале апреля 1977 г., когда правительство не набрало большинства в две трети голосов, необходимого для одобрения реформы судебной системы. После этого последовало «энергичное» и не менее «творческое» сдерживание «апрельским пакетом» - набором мер по исправлению этого политического отклонения. Указом генерала Гейзела был временно закрыт Конгресс. Введены не прямые выборы губернатора с расширением коллегии выборщиков. Появились не прямые выборы сенаторов (людей, получивших мандаты через эту процедуру, стали называть бионическими сенаторами). Расширено представительство бедных штатов, в которых только проправительственная партия получала хорошие результаты. На государственные и федеральные выборы был распространен закон Фалкао, который изначально был введен с тем, чтобы ограничить предвыборную агитацию на радио и телевидении и гарантировать победу проправительственных сил на муниципальных выборах 1976 г. Изменилось число голосов парламентариев, необходимое для принятия поправок в конституции - с 2/3 до простого большинства. И чтобы получить больше времени для своего проекта по обновлению «революции 1964 года», Гейзел продлил президентский срок с пяти до шести лет²⁵.

Политические усилия Гейзела были связаны с попыткой поддержать рост, начавшийся в годы бразильского экономического чуда, в рамках Второго национального плана развития (II

²⁴ Jornal do Senado. Brasília. 19 de noviembre, 2014.

²⁵ Jornal do Senado. Brasília. 31 de marzo, 2017.

ПНР). Его целью было поднять доход на душу населения до более чем тысячи долларов и увеличить ВВП до более чем 100 млрд долларов в 1977 г., построив до 1980 г. промышленно развитую Бразилию с конкурентоспособной экономикой²⁶.

Но нефтяной кризис и трудности с получением энергоресурсов заставили полагаться в значительной мере на бразильскую дипломатию. Несмотря на продолжение холодной войны, Бразилия не отказалась от принципов, провозглашенных в независимой внешней политике за десять лет до прихода к власти военных. Целями бразильской дипломатии стал поиск технологий и новых деловых партнеров, независимо того, принадлежат они к социалистическому лагерю или нет. Шаги для достижения этих целей предпринимались невзирая на то, идут ли они вразрез с интересами США. Этот период в истории бразильской дипломатии вошел в историю под названием «политика ответственного и экуменического прагматизма»²⁷.

Политика ответственного и экуменического прагматизма

Чтобы получить необходимую внешнеполитическую поддержку своего политического проекта, Гейзел обратился к послу Антониу Франсиско Азереду да Силвейра с просьбой занять пост министра иностранных дел. Азереду да Силвейра, в отличие от депутата Сан Тьягу Дантаса, был кадровым дипломатом, но, как и Сан Тьягу Дантас, он знал, как использовать изменения на мировой арене в интересах Бразилии. Нефтяной кризис был воспринят как признак того, что рост цен на сырьевые товары возможен, что было очень важно для Бразилии, стремившейся поддерживать ускоренные темпы роста, экспортируя все больше и больше сырья. Это было особенно актуально в связи с ростом трат на крупные государственные проекты, такие как новые источники энергии²⁸.

Наряду с целями независимой внешней политики, преодоление отсталости было важнейшей задачей, решение которой стояло за различными инициативами Азереду да Силвейра. Вместо

²⁶ Planalto, 1974, Pp. 3-4.

²⁷ Moreira Lima, 2018. P. 10.

²⁸ Carneiro, 2014. P. 297.

конкуренции с соседями, характерной для первых лет диктатуры, предпринимались попытки вернуться к концепции барона Риу-Бранку, создателя современной бразильской дипломатии, который считал географию лучшей политикой и лучшей экономикой. Военное правительство заключило соглашение с правительством Парагвая, в результате которого была построена гидроэлектростанция Итайпу, одна из крупнейших в то время²⁹.

Напряжение в отношениях с Аргентиной, опасавшейся затопления территорий штата Буэнос-Айрес из-за строительства этой ГЭС, снизилось, когда возобновилось сотрудничество в бассейне реки Ла-Плата. Оно было направлено на поиск инициатив, которые сделали бы Латинскую Америку пространством для экономической и культурной интеграции. Тем не менее соперничество между двумя странами сохранялось, особенно в ядерной сфере. Но именно в этой области поиск новых партнеров для экономического и технологического развития оказался наиболее плодотворным. В частности, удалось договориться с Западной Германией о строительстве атомных электростанций в Ангра-дус-Рейс³⁰.

Также было намерение повысить роль Бразилии в международном управлении. Как и в случае с Кубой в годы Независимой внешней политики, идеология отходила на второй план. Были не только установлены дипломатические отношения с Китайской Народной Республикой в рамках усилий по завоеванию новых рынков, но и произошло сближение с европейскими странами Восточного блока в рамках поиска новых технологий в обмен на торговое сотрудничество. Однако наиболее интересным примером бразильского прагматизма стало признание Народного движения за освобождение Анголы (МПЛА), вооруженного движения социалистической ориентации, связанного с СССР, Китаем и Кубой, в качестве легитимного правительства страны. Таким образом, Бразилия была первой страной, признавшей независимость Анголы в ноябре 1975 года³¹.

Конечно, была идеологическая мотивация: первая бывшая

²⁹ Moreira Lima, 2018. P. 18.

³⁰ Ibid. P. 18.

³¹ Saraiva, 1996. P. 166.

колония лиссабонской метрополии должна помочь в освобождении колониям нынешним. Однако были и практические цели: заинтересованность в обеспечении контактов, а в перспективе и торговли со странами, поддерживающими антиколониальные движения. К ним относились и арабы, контролировавшие поставки нефти, и другие африканские страны, чьи рынки были привлекательны в условиях глобального кризиса того времени.

Для решения этих задач Азереду да Силвейра стремился возродить традиции бразильской дипломатии, такие как многовекторность, которой в последние годы препятствовала систематическая поддержка на международной арене салазаровской Португалии и США. Таким образом, правительству Гейзела удалось получить пространство для маневра и поддержку на различных переговорах. Например, о правах на разведку ресурсов на континентальном шельфе в Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.³², которая позже стала правовой основой для разведки нефти на шельфе бразильской государственной компанией Petrobras, основанной Жетулиу Варгасом в 1953 г. Примечательно, что ее созданию противился UDN и некоторые группы военных, которые хотели, чтобы добычей полезных ископаемых занимались частные компании. В свое время создание Petrobras стало одной из основных причин политического кризиса, который спровоцировал переворот 1964 г.³³ и приход к власти военных. При прагматизме Азереду да Силвейра правая с идеологической точки зрения диктатура заняла экуменические политические позиции. Военных не волновали идеологические противоречия, связанные с установлением отношений с левым партизанским движением, а также с сохранением национализированной нефтяной промышленности, – все это было необходимо для проведения прагматической экономической политики.

Кризис режимов и путеводная нить дипломатии

Мы кратко рассмотрели два примера действий бразильской

³² Carvalho, 1999. P. 113

³³ Affonso, 2014. Pp. 632-633

дипломатии в периоды внутренних кризисов. Чтобы понять позицию вооруженных сил, явно противоречащую ее идеологии, следует отметить, что «внешняя политика Бразилии никогда не отходила на второй план в общественной жизни страны, она всегда имела функциональный и утилитарный характер»³⁴.

Хотя и Гуларт, и Гейзел придерживались разных идеологий, они преследовали одни и те же цели, связанные с проведением реформ и структурных изменений, для реализации которых важную роль играла внешняя политика как инструмент перемен. Эту концепцию можно определить как прагматический идеализм, рассматривающий многовекторность как свою неотъемлемую цель. Оба руководителя страны при реализации своих планов в условиях холодной войны столкнулись с проблемами, связанными с американским давлением и необходимостью поддерживать внутреннюю стабильность. И хотя и цели, и контексты у них были разными, перед ними встали аналогичные структурные проблемы.

Прагматизм в отношениях с социалистическими странами, такими как Куба и Ангола, демонстрирует способность выстраивать последовательную государственную политику в защиту своих интересов. За пределами исторической ретроспективы, необходимо подчеркнуть постоянное осознание – ставшее практикой «умной силы» (*smart power*)³⁵ – необходимости использовать дипломатию для преодоления ограничений и защиты суверенитета. Азереду да Силвейра не упоминает «демократическое примирение» или «классовое угнетение» в своих выступлениях, но его методы и подходы для реализации целей были схожи с теми, что использовал Сан Тьягу Дантас.

Сходство в их внешнеполитических действиях объясняется общностью задач, стоявших перед их правительствами: в экономическом плане это национальное развитие. Однако характер их внутренней политики различался: для левых характерен неустойчивый демократический реформистский компромисс, а для правых - жесткая диктатура, активно использующая наси-

³⁴ Carmody, 2014. P. 41

³⁵ Moreira Lima, 2018. P. 10.

лие. Однако эти различия не оказали глубокого влияния на внешнюю политику: прагматизм военной диктатуры оказался усовершенствованной и обновленной версией Независимой внешней политики. Режимы меняются, но дипломатическая линия остается.

БИБЛИОГРАФИЯ/REFERENCES

- Affonso A.* 1964 pelo ministro do trabalho de João Goulart. São Paulo: Imprensa Oficial, 2014.
- Arendt H.* Crisis of the Republic. E.E.U.U.: Harcourt, 1972.
- Bandeira L. A. M.* O Governo João Goulart e as lutas sociais no Brasil (1961-1964). Rio de Janeiro: Civ. Brasileira, 1978.
- Brasil. Constituição dos Estados Unidos do Brasil. Rio de Janeiro: Câmara, 1946.
- Brasil. Emenda Constitucional n.4. Brasília: Câmara, 1961.
- Carvalho G.* 1999. O mar territorial brasileiro de 200 milhas: estratégia e soberania, 1970-1982 // Rev. Bras. Polít. Int. 42 (1), 1999. Brasília, Pp. 110-126 .
- Carlson K.* Embates internos: militares x militares no governo JK // Anais do XXVI Simpósio Nacional de História – ANPUH, 2011. São Paulo, Pp. 1-15.
- Carneiro D.* Crise e esperança: 1974-1980. // Abreu M. A ordem do progresso. São Paulo: GEN LTC, 2014.
- Codato A.* Sistema Decisório e Ditadura Militar: Uma análise do Governo Geisel // Anais do XX Encontro Anual da ANPOCS, 1996. Caxambu, Pp. 1-55.
- Carmody P.* Política Exterior al Fin del Mundo, Argentina, Brasil y Chile en el Tiempo Democrático (1983-2010). Buenos Aires: CARI, Consejo Argentino para las Relaciones Internacionales, 2014.
- Dantas S.* Política Externa Independente. Brasília: FUNAG, 2011.
- Fonseca G.* Francisco Clementino Santiago Dantas: O conflito Leste-Oeste e os limites da argumentação racional. In: Pensamento Diplomático Brasileiro vol. 3. Brasília: FUNAG: 2013.
- Gordilho M.* Cassação de mandato, suspensão de direitos políticos e inelegibilidade: relações entre direito e política no regime militar brasileiro (1968 – 1970). Brasília: UNB, 2011.

- Gorender J.* A sociedade cindida // Estudos avançados 28 (80), 2014. São Paulo, 17-26.
- Lira Neto J.* Getúlio - 3 - 1945-1954. São Paulo: Cia. das Letras, 2014.
- Queler J.* Entre o mito e a propaganda política: Jânio Quadros e sua imagem pública (1959-1961). Campinas: UNICAMP, 2008.
- Planalto. II Plano Nacional de Desenvolvimento. Brasília: Planalto, 1974.
- Ricupero R.* A diplomacia na construção do Brasil. São Paulo: Versal, 2017.
- Souza A.* Os parceiros do Rio Bonito. 2017. São Paulo: EDUSP.
- Moreira Lima S.* O Pragmatismo Responsável. Brasília: FUNAG, 2018.
- Saraiva J.* O lugar da África: a dimensão atlântica da política externa brasileira (de 1946 a nossos dias). Brasília: UnB, 1996.